

Александра МИРОНОВА

ОЗЕРО ВИЛЬЁ

Я распрощалась с талым небом
И с млечным озером Вельё.
Валдайский край — благая небыль,
Моё недолгое жильё.
Крахмалит луг туман пернатый,
Глотая дымчатый песок,
Привстали тени на пуанты,
И сумрак делает стежок.
Томится рокот безначальный
В пучках раскосых тростников,
Клокочут лодки на причале,
Несёт рыбац дневной улов.
Лениво письма верстая,
Плывёт закат в тугой волне,
Берёзовая ночь влетает
На длинном сером скакуне.
Горит созвездие кувшинок,
Распластанное у мостков,
И воздух прянично-былинный
Раскрылся в бархатный покров.

Валентин КУКЛЕВ

*Живет не здесь - в звездах Мозта
Душа моя!
(Е.А. Баратынский)*

Мы все-таки живем в предчувствии иного света.
Там в Млечной полосе, где жизнь течет без слез,
Где нет весны, ни осени, ни лета,
И трепета чуть обнажившихся берез.

Мы все-таки живем и, веря в тайные приметы,
В мирах любви летим к своим созвездиям,
Пусть путь наш осветит хвост ледяной кометы,
А стих — с неверным перебоем, шестистопный ямб.

Мы все-таки живем, так начинают жить сначала.
И в небо глянет Русь, не ставшая сполна...
Мы все-таки живем, и в трепете берез
и в досках деревянного причала,
Где тихо бьется одинокая волна.

Валерий ШАПИРО

Буду я по городу ходить,
Потому что рано хоронить.
Будет строчка, чистая как медь,
На морозном воздухе звенеть,
Будто капля чёрного огня
С высоты упала на меня.

Аркадий АГАПКИН

Двужильный день перехитрить
И ночь бездомную прищучить
Златосеребряной луной...
Так пелось брошенной весной
На тот неосторожный случай,
Что жить да жить...

Евгений СТЕПАНОВ

И — тесно папироске в пачке.
И — тесно костерочку в печке.
И — тесно в конуре собачке.
И — тесно бабкам на крылечке.
И — тесно мне в квадрате неба,
В прямоугольнике державы.
Но — плакать, плакаться нелепо.
Всем — тесно, всем, о, Боже правый...

Владимир РУБЦОВ

Куда-то шел и наконец
Уперся носом в стену.
Обыкновенная стена
И нос обыкновенный.

Александр МИРЗАЯН

ТЯЖЁЛЫЙ БЛЮЗ

Ну что, ответь, мой друг философ,
куда завёл нас поиск носа?
Скажи, зачем вставал на спины
и вдаль светил пером гусиным?
Чего нашёл, кого оставил?
И где сестра, где брат твой Авель?
Да что теперь считать потери —
нам дали всё, что мы хотели. —
И с тем в руках ушли из Рая,
чтоб здесь в снегах искать Израиль,
где слов твоих уже не слышно,
где ты играл и пел для нищих.
И видел, как, теряя силы,
уходит мир меж губ Далилы.
И не спасти — тебе тем паче —
и не сдержать — стеною плача.
Да что с того, что к ней прибиты
звезда полей, звезда Давида.
Тогда давай поднимем свечи
за всех, кто пел «ещё не вечер!».
Который час узнаем точно —
ты слышишь бой часов песочных.
Смотри — снесло пустые сети,
держи весло и пой, как ветер.

Владимир ГЛЯНЦ

Тихо все. Лишь лает пес,
Лает пес добрейший.
Бьются волны об утес
Да собака брешет.
Мало звуков. Только те
И остались целы,
Что в невинной простоте
Не имеют цели.
Звезды нехотя летят,
Головами свесясь,

Месяц тонкого литья
Понемногу светит.
Ветка на ветру дрожит,
Немотой измучась...
То замрет, то пробежит
Ветер,
говор,
участь.

Александр АНТИПОВ

Четвёртый день не смог, а снег.
Глядишь, а там уже и пятый.
Похоже, хлопьям этим падать
Не то что год, а целый век.

В далёком Токио дожди,
В Париже облачно и влажность,
А мы заснежены протяжно.
И пей не пей, и жди не жди,
А у России впереди
Снега. Небесный суд присяжных,

Устав от нашего дерьма,
Решив, что горе от ума,
Вердикты всё ещё выносит:
У тех весна, у этих осень,
А нам одно — зима, зима.

Толстой во всех своих томах,
Набоков, чаще по-английски
И Бродский, ставший обелиском,
Твердили общее — зима.
Ведь русский — это не приписка,
Быть русским — это не тюрьма.

И вот ещё один еврей
(Давно читали Пастернака?)
«Весь мир сумел заставить плакать
Над красотой земли своей».

А тот, кто древком флаг вонзил
В бетон горящего Рейхстага,
По родословной и бумагам
Был канонический грузин.

Но разве я бы нынче смог,
Рождённый русским, стоя с ними,
Поверить в то, что мы отныне
Не скреплены одной зимой?
Быть русским - это не гордыня
И уж, тем паче, не клеймо.

Когда иные кулаком
Стучатся в грудь, мол, за отчизну,
Так тесно в их патриотизмах,
Так от отчизны далеко.

И суть не в том, каких кровей
Твои друзья и папа с мамой.
Родиться русским - это мало.
Уж как по мне, куда важней
Быть честным к Родине своей,
Когда не ждёшь небесной манны
И прочих божьих кренделей.

И наших черт с лица не смыть,
Мы были, есть и будем прежним:
Среди пяти шестых надежды
Одна шестая часть зимы.

Галина ЯКИМОВА

Кто со мною незримо был,
Кто за мною шпионил-следил,
Кто удобный момент улучил
И затрещину мне отпустил.

Кто, не давши опомниться, вдруг
Дал увидеть замкнувшийся круг?
Это были мои заморочки.
Это месть непоставленной точки